

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В переломные эпохи те или иные политические силы и идейные течения обращаются к прошлому в поисках духовных и программных опор на злобу дня, к символам эпохи. В начале XX века в России назревал общенациональный кризис системного характера. В ходе этого процесса обнажились специфические психоментальные особенности российского социума, распадавшегося на антагонистические слои и группы. Во многом направление исторического развития России на протяжении веков зависело от соотношения политических, региональных групп дворянства, их способности приспособиться к изменяющимся историческим условиям, восприимчивости этого социального слоя к политическим и экономическим инновациям. Кроме того, определяющее воздействие дворянство оказывало на выработку правительственной политики. Дифференциация поместного дворянства делается все заметнее и резче как в экономическом, так и в социально-политическом плане. К тому же постепенно углублялись противоречия между местным дворянством и высшей сановно-бюрократической знатью. Революция 1905 года разрушила веру поместного дворянства во всемогущество царизма. Власть, готовая пойти на уступки либеральному обществу за счет кровных интересов поместного дворянства, вызывала у большей части сословия отрицательную реакцию. Нерешенный конфликт между различными программами модернизации общества, как на региональном, так и на общероссийском уровне, вел к обострению ситуации в стране.

В данном исследовании предпринимается попытка проследить влияние ценностных ориентаций на эволюцию общественно-политических взглядов дворянства. Растущий интерес к различным аспектам социально-психологической проблематики связан с той ролью, которую играет духовная жизнь в развитии общества. Анализ системы отношений «общество – власть» также немаловажен без рассмотрения проблем формирования ментальных установок, мировосприятия, определения преобладающих социальных типов личности. Особый интерес вызывает проблема соотношения социальной системы и личности, в частности социальное и культурное самочувствие личности в модернизирующейся социальной среде.

В начале XX века развитие дворянского сознания отличалось противоречивостью, которая была следствием взаимовлияния различных систем ценностных ориентаций. Традиционные, определяющие черты социально-психологического склада дворянства были обусловлены характеристиками его социально-экономического и политического положения в общественной системе Российской империи и генетически связаны с предшествующими этапами его развития. К сознанию – наследию дворянства можно отнести следующие основные черты: идеалы православной монархии, служения Родине, защиты Отечества. Основой менталитета дворянства являлся цивилизованный патриотизм, его составными частями были религиозность, жертвенность, чувство собственности, верности долгу и присяге, кодекс дворянской чести, ответственность, естественность связи с народом и властью. Все эти принципы за столетия службы Родине стали характерными чертами многих российских дворянских родов.

Понятия дворянство и благородство долгое время были нерасторжимыми. Одно из самых распространенных выражений «noblesse oblige», то есть «благородство обязывает», понималось таким образом, что принадлежность к дворянскому сословию заставляет поступать определенным образом. К числу дворянских принципов относятся следующие: «Береги честь смолоду», «Все можно терять кроме чести...», «Честь превыше всего». Для российского дворянства в целом было характерно понимание чести как обязанности служения царю, отечеству и выполнения христианских заповедей. Дворянин должен был выполнять свой христианский, гражданский и духовный долг в рамках закона божеского и человеческого. Дворянская честь (point d'honneur) не давала дворянину привилегий, а делала его более уязвимым, ответственным перед обществом. Постулат о нравственной высоте дворянина преобразовывался в этическое требование «Кому много дано, с того много и спросится» (великий кн. Константин (поэт К.Р.) не уставал повторять его своим сыновьям). Фактор долга оказывает влияние не только на социальное поведение дворянина как индивида, но и на жизненные ценности. Утрата или предвидение потери больших жизненных целей деструктивно влияют на

психологические механизмы восприятия, памяти, мышления. Именно этот процесс характерен для дворянства начала XX века, особенно в период революции и первой мировой войны.

Основной идеей, определявшей менталитет русского дворянства на протяжении веков, была идея служения Отечеству. Служба являлась для него нечто большим, чем просто существованием, через нее определялось место в общественном устройстве. Посредством «служебных» представлений и стереотипов выстраивались взаимоотношения власти и сословия. Именно служба открывала возможность дворянству определять свои сословные интересы как общегосударственные и в соответствии с этим строить модели поведения. Отношение к военной и государственной службе связывалось со служением обществу, Родине, порождало чувство ответственности и чувство избранности.

В конкретной жизни идея службы воплощалась в исполнении двух социальных ролей – роли помещика и роли слуги государства. Роль помещика была ведущей и стала основой сословного менталитета. В конце XIX – начале XX века общественные ожидания по выполнению этих ролей существенным образом изменились. Смена парадигм служебного долга наиболее четко проявилась в оценке дворянством своего экономического положения, поведения и мироощущения (см. таблицу 1).

Преобладание отрицательных оценок в самооценке свидетельствовало об острой неудовлетворенности дворянства своим положением. Распад привычного образа мира повлек за собой массовую дезориентацию, дворянство переживало

кризис идентичности и на индивидуальном и на групповом уровнях. Дворянин Языков даже предложил Орловскому губернскому дворянскому собранию (1910 г.) возбудить ходатайство о сохранении за дворянством прав первенствующего сословия¹. В обществе царил обстановка ожидания перемен, резко возросших надежд и иллюзий относительно возможности быстрых, эффективных подвижек к лучшему. Дворянство было вынуждено приспосабливаться к этим изменениям и искать свое место в мире. «Жизнь, которой мы теперь живем, ужасно далека от той, которой жили наши предки. Мятущееся море современщины, громадный рост России, вся многообразная и многогранная сложность нашей как внутренней, так и внешней политической жизни, вызвали необходимость переустройства корабля, необходимость новой для него оснастки, чтобы он был прочнее и чтобы мог лучше выдержать те бури, которых еще много будет на его пути»².

Дворянство в этой обстановке («шатания мысли и внутренней смуты»³) представляло собой выжидающее большинство. Его самооценка была достаточно объективной: «...плачевные результаты попыток объединиться объясняются исключительно психологическими особенностями русских людей, даровитых, но не имеющих никакого темперамента, никакой энергии. Создать в России какое-либо новое дело можно только исходя из существующих уже организаций и обладающих принудительно-юридическим характером и материальными средствами...»⁴. На многих дворянских собраниях говорилось об «...отсутствии веры в собственные силы, в плодотворность инициативы, в грядущее будущее. В основе этого лежит некоторый душевный разлад, недовольство самими собой, разочарование или огорчение»⁵. Особенно отчетливо этот негативный психологический настрой проявился в период первой русской революции, когда помещики почувствовали не только страх перед крестьянским движением, но и ощутили невозможность повлиять на ход событий («через полтора года может и не будет дворян»⁶).

В начале XX века на страницах печати активно обсуждалась проблема о роли и месте сословия в политической жизни страны. Процесс изменения ценностей социальных групп был тесно

Таблица 1. Представления дворянства о своей роли в общественной жизни

Индикаторы	Эконом. Положение	Социальный статус	Полит. Положение	Психологическое настроение
Эмоционально-оценочные реакции	Затруднительное Плачевное Тяжелое Бедственное Обнищание – «земля роковым образом уходит из рук дворянства»	Оскорбленные обиженные устранение от местной жизни глава уезда первенствующая роль – «неотъемлемая часть народа, его друзья, братья»	Опала Упразднение сословия Умаление его роли – «сила общества, опора государства»	Уныние Пессимизм Унижение Отсутствие веры Раздражение Тревога

¹ Орловский вестник. 1910. 17 декабря. №314. С. 3.

² Романовы. Речь Н.П. Муратова, произнесенная на торжественном акте 21 февраля 1913 года в зале Курского Дворянского собрания. Курск. 1913. С.15.

³ Государственный архив Самарской области. Ф. 663. Оп. 1. Д. 90. Л. 14.

⁴ Тамбовское губернское земское собрание чрезвычайной сессии 1911 года. Тамбов. 1911. С. 32.

⁵ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 21. Д. 59. Л. 29.

⁶ Курская жизнь. 1906. 14 июня.

связан с их участием в экономической и политической жизни страны, выработкой нового типа поведения. Идеологи дворянства отмечали: «Русское дворянство должно образовать ядро для класса независимых землевладельцев, управляющих местными делами и через это влияющих и на общий ход государственной жизни. Вся сила общества состоит в заключающихся в ней независимых элементах: они одни могут служить прочной опорой государственного порядка...»⁷. Либеральная печать обвиняла дворянских лидеров в консерватизме, «невежественной реакционности, мракобесии, попытках вернуть Россию к блаженным временам крепостного права»⁸.

Психологическая сторона отношения дворянства к императору является главным индикатором степени стабильности общества, пределов существующей оппозиционности. Тема отношений царя и «общества» затрагивалась во многих работах, оценки как Николая II, так и общественного мнения были и продолжают быть идеологизированными и политизированными⁹. Миф о царе был для всех удобной личиной, прикрывающей повседневные действия в ущерб власти. Заверения в верности и преданности ее оплоту вошли в привычку, стали традиционным вступлением к любому ходатайству или адресу дворянства. Возникает вопрос: насколько они соответствовали действительности?

Большинство дворян сохраняли в отношении к особе государя императора все те же торжественные штампы, что и в прошлом веке («приносим его императорскому величеству свои верноподданнические чувства и глубокую благодарность», «покорнейший слуга Вашего императорского величества», «простит мне августейший автор»). «В отчете за 1907 г. я имел счастье докладывать...» – так начинал свой отчет Курский губернатор¹⁰. В 1902 году, накануне посещения Николаем II военных маневров в окрестностях Курска, собрались экстренные губернское земское и дворянское собрания. Они обсуждали проблемы, связанные с чествованием императора на маневрах. Посещение Курска императором рассматривалось дворянами

как высочайшая милость и честь, благоволие к курскому дворянству¹¹. Орловский губернский предводитель дворянства М.К. Полозов докладывал орловскому дворянству (1910) о том, что он «имел счастье быть принятым Государем императором и о его высокомилолюбивых словах». Его слова были встречены криками «ура» и троекратным исполнением присутствующими гимна¹². Адреса, посылаемые дворянскими собраниями Николаю II, содержали многочисленные фасадные комплименты и штампы (дворянство «удостоилось счастья», «объединено горячим чувством любви, преданности Царю и Родине», «осчастливлено вниманием», испытывает «неизмерную глубокую благодарность»¹³). Царское расположение, милостивый прием, личное приглашение ко двору продолжали оставаться для дворянства самыми желанными наградами. Однако образ монарха в сознании дворянства постепенно трансформируется. Положительные эмоционально-оценочные реакции (уважение, почтение, преклонение, доверие) уступают место негативным. Особенно большой вклад в разрушение привычного образа царя и всемогущество власти внесла революция 1905 года.

19 июня 1905 года 26 губернских предводителей дворянства представили царю записку о том, что «тускнеет блеск его образа», о личной опасности для него. Они прямо заявили: «Вот вы нас сегодня милостиво принимаете и соглашаетесь с нами, а завтра Вам будет представляться Доррер (курский губернский предводитель дворянства, известный своими реакционными взглядами), и вы с ним согласитесь»¹⁴. Они ошиблись всего на один день, 21 июня 1905 года царь заверил депутацию «Союза русских людей», возглавляемую В.Ф. Доррером, что все будет по-прежнему.

«Вырождение династии, – писал в апреле 1914 г. идеолог чернотенства Б.В. Никольский, – так очевидно и безнадежно, что надеяться не на что»¹⁵. Царь, не разделявший либеральных, а тем более радикальных взглядов, к февралю 1917 г. остался практически без всякой поддержки со стороны какой-либо части населения. Монархическое сознание

⁷ Чичерин Б.Н. Вопросы политики. М., 1903. С. 17-18.

⁸ Курская жизнь. 1906. 9 мая. С. 2.

⁹ Более подробно см.: Тюкавкин В.Г. Николай II и первая Государственная Дума// Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М., 1994. С. 4-29.

¹⁰ ГАКО.Ф.1. Оп.1. Д.8073. Л.174.

¹¹ Курская газета. 1902. 3 сентября №92. С. 2., №93.

¹² Орловский вестник. 1910. 13 декабря. №310. С. 2.

¹³ См. например: Доклады собрания гг. предводителей и депутатов дворянства Московской губернии очередному губернскому собранию. М., 1914. С. 199–200.

¹⁴ Цит. по: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. (ред.) Государственные деятели России глазами современников: Николай II: Воспоминания. Дневники. Спб., 1994. С.15.

¹⁵ Цит. по: Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Отв. ред. Б.В. Ананьич. Спб., 1996. С. 615.

распалось и монархическая идея рухнула, не найдя защитников. Даже среди правых сложилось недовольство царем («На Николая II надеяться нельзя, он не поддается влиянию»). К 1915 году многие дворяне оказались в открытой оппозиции царскому правительству, критиковали его некомпетентность, раболепность. Происходили нравственные перемены, затрагивающие глубокие пласты сознания. По словам А. Блока, «уже записались в либералы честнейшие из царских слуг». Идеал верноподданнической преданности, образцового послушания и преклонения перед царской властью оказался лишь приспособлением к власти. Все осознали, что царь не соответствует царю из мифов. Либеральные круги увидели неспособность власти эволюционировать, модернизировать общество.

Сила консервативного направления была обусловлена растущим недовольством царского окружения парламентскими экспериментами, структурой и системой подготовки чиновников государственного аппарата, его связями с помещичьим дворянством. Большая часть послереволюционного десятилетия прошла под лозунгом «свертывания» реформ. Слабое развитие чувства личности и как следствие этого потребность в руководящих указаниях и признании «сверху» проявлялась и в политическом и в социальном поведении дворянства. Разложение знати происходило в основном от двусмысленной общественной роли, которую занимало дворянство. В конце XIX века интересы помещного дворянства редко выходили за пределы партикуляризма местной жизни. Разобщенное не только в экономическом и политическом плане, но и духовно, дворянство начинает постепенно осознавать необходимость консолидации сословия на основе общих интересов и прав. Дворян все больше волновала царящая вокруг «анархия настроений и принципов». Российская власть препятствовала полному или даже сколько-нибудь существенному оформлению различных групп, прежде всего привластных, блокировала социальные отношения. В истории России постоянно воспроизводилась модель общения бесправного и униженного просителя с могущественным и снисходительным патроном. Между тем в начале XX века все большее распространение получает идея сотрудничества властей с представителями общественности.

У власти не было единого мнения по отношению к дворянству. В конце XIX – начале XX века дворянский вопрос становится объектом постоянной полемики в рамках дискуссии по аграрному вопросу. С.Ю. Витте в Особом совещании о нуждах дворянского сословия предрекал неизбежный уход сословия с политической арены. «Не пройдет 50 лет, – заявлял он, – как выступит у нас на первый план другой богатый класс, подобный тому, который вершит судьбы Франции, – буржуазия. А дворянство окончательно оскудеет»¹⁶. Министр внутренних дел В.К. Плеве придерживался прямо противоположных взглядов на роль дворянского сословия: «оно принадлежит государству, всему народу. Это богатый родник умственных и духовных сил страны, прошедших через горнило государственной службы... дворянство по своему укладу не может вести узкосословную политику и заботиться только о своих интересах...»¹⁷.

Радикальное крыло промышленной буржуазии было недовольно своим политическим положением и мечтало оттеснить помещное дворянство с его позиций. В 1907 году на втором съезде промышленности и торговли П.П. Рябушинский предложил ввести налог на «незаработанный доход» помещиков – на рост стоимости их земель¹⁸. Газета «Утро России» подчеркивала возрастающую роль буржуазии и предсказывала неминуемую гибель помещного дворянства, «тормозящего развитие жизни»¹⁹.

Психологически дворянство не смогло увидеть в новой силе, возникшей в стране, своего союзника. Завышенная оценка своей роли в обществе породила скептически пренебрежительное отношение к «буржуазности», к «чумазым лендлордам», к практической деятельности. И буржуазия, и либеральная интеллигенция были для дворян главными и опасными «внутренними врагами», с которыми они не имели силы бороться.

В начале XX века шел активный процесс самоидентификации, связанный с четким осознанием общественными группами своих позиций. Основным его механизмом было противопоставление ценностей, моделей поведения и взглядов своей группы с чуждыми или враждебными интересами. Распад старой системы общественных связей был воспринят ими как возможность реализовать свои идеальные представления о структуре общества и

¹⁶ Подробнее см.: Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 293-295.

¹⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп.3. Д.35. Л. 6 об.

¹⁸ Второй очередной съезд представителей промышленности и торговли: По поводу внесенного в законодательные учреждения проекта подоходного налога. Доклад Совета съездов. Спб., 1907. С. 15-16.

¹⁹ Утро России. 1910. 18 марта; 1912. 10 мая.

распределении имущества. Большинство дворянства занимало сугубо оборонительную, то есть консервативно-охранительную позицию. Все декларации помещиков в принципе сводились к невозможному желанию жить в XX веке так, как они жили в XIX. Эта консервативность была не реакционностью, а защитной реакцией менталитета на изменившуюся реальность. Дворянство ратовало за сохранение привычного жизненного мира, а во всех изменениях, трансформациях общества обвиняло власть. Традиционное законопослушание дворянства, отсутствие навыков самостоятельных и согласованных действий порождали множество жалоб на бездействие и бессилие властей. Хотя дворянство и ратовало за необходимость возвращения к додумской практике или даже к временам Александра III, его стратегию нельзя просто определить термином реакционность. Настроения и взгляды помещиков были модифицированы новой интерпретацией целей и особой тактикой, которые отражали новые времена. Идеологические представители крайне правых были враждебны всем западным идеям как таковым, начиная от либерализма, парламентаризма. Но, тем не менее, они понимали необходимость переустройства экономики и желали разработать законы о собственности по типу западноевропейских. «Никто не желает никаких решительных перемен. Но все желают сохранить то, что есть, но чтобы оно сделалось лучшим», – отмечал во всеподданнейшем отчете за 1909 год курский губернатор²⁰.

В дворянском обществе не было уважения ни к законодательной («Толкните ногой эту проклятую Думу»), ни к исполнительной власти («Дряблая, слабая духом, слабая энергией и волей, правительственная власть под напором событий превеличила значение опасности... и расширила понимание свобод 17 октября», – обвинял правительство Пуришкевич на V съезде объединенного дворянства²¹). Новым в политике и тактике российских правых было их отношение к правительству. Убежденные монархисты, крайне враждебно настроенные ко «всем врагам трона», российские правые с примечательным постоянством атаковали всех царских министров и премьер-министров того времени. Первой жертвой стал Витте, который был обвинен в антиаграрной политике, в измене и снисхождении к мятежникам. Его ругали и корили за манифест 17 октября 1905 г., за революцию и даже

за результаты выборов в I государственную Думу. Помещики постоянно критиковали П.А. Столыпина, инкриминируя ему антидворянскую политику.

Либеральное дворянство выступало за создание иной ценностной мировоззренческой системы, иной среды восприятия (гражданское общество), на основе которой предполагалось создать иную политическую систему, структуры и механизмы организации социума. В высших сферах власти было распространено мнение о том, что главная угроза существующему строю исходит не от народа, а от образованных классов, интеллигенции. Сведения охранки об оппозиционной деятельности дворянства, не только мелкопоместного или служилого, но и богатых помещиков, титулованной знати, включая князей Долгоруковых, Трубецких, кн. Шаховского, Урусова, графов Гейдена, Шереметева и многих других были еще одной причиной для беспокойства властей.

Либерально настроенные дворяне предлагали преодолеть некомпетентность чиновничества при помощи участия лучших семей России в политическом процессе. Простой народ («их бывших крестьян») надлежало вести по пути политической европеизации и возрождения добродетелей. Бюрократическая травля и ссылки реформистки настроенных лидеров активно осуждались российским провинциальным дворянством. Революция 1905-1907 гг. разрушила как иллюзии либералов, так и представление о единстве дворянства. Крестьяне не были готовы идти на выборах в думу за помещиками, даже самыми либеральными. Активные земские деятели самого благородного происхождения, которые вошли в партию кадетов, по мнению большинства дворянства, вступили в союз с опасными бунтовщиками и оказались предателями интересов дворянства и царя. Одно за другим дворянские собрания исключали из рядов сословия дворян, подписавших Выборгское воззвание. Ораторы обвиняли их в «измене Отечеству», совершении «бесчестного поступка» («так как они своим возванием толкали на тяжелое преступление темную массу»), «подлости» и неуместных приемах политической борьбы. Кн. Е.Н. Трубецкой отмечал: «В самом дворянстве существуют различные мнения относительно выборгского возвания. И в то время как одно дворянство осуждало авторов возвания, другое с почетом принимало их в свою среду»²². Однако «молчаливое помещичье

²⁰ ГАКО. Ф.1. Оп.21. Д.59. Л.30.

²¹ Труды V съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. Спб., 1909. С. 129.

²² Журнал собрания Господ дворян Московской губернии 1908 года. М., 1908. С. 5.

большинство» было возмущено предательством своих собратьев, «нет места жалости, мы не судим, мы высказываем осуждение принципу. Это наше отношение к выборгскому воззванию, к тактике кадетов»²³.

Дворянство полагало себя в качестве носителя идеи справедливого общественного устройства и стремилось экспортировать, навязать свои представления другим слоям, что неизбежно вело к конфронтации. Не было устойчивой идентичности общества и человека, исчезла плавность и размеренность переходов. У большинства дворянства пропала уверенность в завтрашнем дне. Это мешало ему занять активную мироустроительную позицию. Власть не отпускала на свободу различные общественные силы, не хотела давать им автономии, создать атмосферу творческой свободы, так как это было опасно рассогласованностью социального поведения, фрагментацией общества. Утрата идеалов во многом способствовала разрушению общества. Резкое повышение уровня социальных ожиданий и требований, общее недовольство своим положением, как у высших, так и у низших слоев населения, столкнулись с характером старых и новых политических институтов России. Возможность разрешения социальных трений и конфликтов была минимальной. В исследуемый период меняются формы восприятия дворянина как личности и своего окружения. В период первой русской революции дворянство находилось в эк-

стремальных условиях существования, факторы, влияющие на его поведение в «пограничных ситуациях», обусловили негативную оценку действительности и будущего. Производственное сознание дворянства было наполнено тревогой и страхом перед будущим («попрание всех устоев общества», «конец света»), неуверенностью в сегодняшнем дне, противоречивостью позиции в различных общественных иерархиях. В российском обществе сложилась принципиально новая социокультурная ситуация. Экономическая модернизация страны, усиление общественной напряженности обернулись для конкретных личностей накоплением внутренних стрессов, замыканием в себя, отрицанием всего существующего. Десакрализация личности монарха, расщепление архетипа власти, разрушение ее привычного образа в глазах общества, управленческая неэффективность власти, вызвавшая разрушение сознания общества, отчуждение дворянства от государства – все эти объективные факторы обусловили системность кризиса. Дворянство не смогло адаптироваться к изменившемуся социальному пространству. Оно теряло экономическую силу, социальный престиж и в основной своей массе не осознало необходимости совершенствования производства, культуры. В. Шульгин со свойственной ему лаконичностью и выразительностью вынес приговор: «...класс, поставивший властителей (...) их больше не поставляет. ...Был класс, да съездился»²⁴.

²³ Там же. С. 9-10.

²⁴ Шульгин В.Н. Дни. М., 1993. С. 15.